УДК/UDC 343.351

Некоторые аспекты латентности коррупционных преступлений

Воропаев Алексей Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lexa-voropaev94@mail.ru

Аннотация

Автором рассматриваются некоторые аспекты латентности коррупционных преступлений. На сегодняшний день коррупция представляет собой динамическую и глобальную проблему, затрагивающую экономические и социальные системы государства. Складывающаяся ситуация с латентностью коррупционных преступлений обусловливает необходимость дальнейшего практико-ориентированного совершенствования государственной политики в этой области. В работе отмечается, что анализ судебной практики требует недопущения необоснованно завышенного применения таких видов наказаний, как ограничение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, за совершение коррупционных преступлений и усиления противодействия тяжким и особо тяжким коррупционным преступлениям на всех уровнях — выявления, раскрытия и наказания. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего осуществления декриминализации уголовно-противоправных деяний, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в разряд административных правонарушений.

Ключевые слова: латентная преступность, коррупционная преступность, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, взяточничество, субъект коррупционных преступлений.

Some Aspects of Latency of Corruption Crimes

Voropayev Aleksey Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lexa-voropaev94@mail.ru

Abstract

The author considers some aspects of latency of corruption crimes. Nowadays, corruption is a dynamic and global problem which affects the economic and social systems of the state. The emerging situation with the latency of corruption crimes necessitates further practice-oriented improvement of state policy in this area. It is noted that the analysis of judicial practice requires the prevention of unjustifiably excessive use of such types of punishments as restriction of freedom, fine, mandatory work, correctional work for committing corrupt crimes, and strengthening counteraction to grave and especially grave corruption crimes at all levels—detection, disclosure, and punishment. The author comes to the conclusion that it is necessary to further implement the decriminalisation of criminal offenses that do not pose a great public danger transferring them to the category of administrative offences.

Key words: latent crime, corruption crime, crimes against the interests of service in commercial and other organisations, corrupt practices, subject of corruption crimes.

Уголовно-правовая характеристика относит к латентному преступное деяние с момента его совершения до момента выявления и уголовно-правовой регистрации либо до момента истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности. Такая неоднозначность связана с тем, что не любое зарегистрированное правонарушение прекращается удачным расследованием и наказанием виновного [1].

Уголовно-процессуальные свойства латентности проявляются в выявлении и фиксации в процессуальных документах всех обстоятельств реализованного правонарушения, к которым относятся повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также привлечения к уголовной ответственности, что тем самым осуществляет предусмотренную зако-

ном неизбежность уголовной ответственности. Латентность — это обязательный элемент криминологической характеристики преступности, который определяется как неполнота регистрации официальной уголовной статистикой. Вместе с тем, рассматривая в целом научную категорию «латентная преступность», необходимо отметить многообразие существующих определений именно в криминологии [2].

Так, В. В. Панкратов под скрытыми правонарушениями подразумевал совокупность преступлений, не выявленных органами полиции, прокуратуры и суда и не нашедших отражения в учете уголовно наказуемых деяний [3].

В. В. Лунеев раскрывает скрытую преступность как «очевидную, но в то же время латентную или незарегистрированную часть фактически совершенных правонарушений» [4].

Значительный уровень латентности особенно характерен для коррупционной преступности. Как отмечают А. С. Усенко и С. В. Усенко, коррупция представляет собой опасное социальное явление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом своего служебного положения и доверительных ему прав для личного обогащения [5]. В данном случае латентность обусловлена прежде всего согласительным характером большинства коррупционных преступлений, носящих форму сделки. Часть таких преступлений оказывается не выявленной в силу того, что не имеет прямой потерпевшей стороны, которая могла бы сообщить о них компетентным органам.

О латентности коррупционной преступности свидетельствуют и современные статистические данные [6]. Например, преступления, совершенные против интересов службы в коммерческих и иных организациях занимали в 2012 г. в структуре российской коррупционной преступности 6,8% (было возбуждено 1 341 уголовное дело этой категории, в том числе 611 — по коммерческому подкупу), в 2013 г. — 8,2% (1 502 уголовных дела, в том числе 896 — по коммерческому подкупу), в 2014 г. — 10,2% (1 811 уголовных дел, в том числе 1 206 — по коммерческому подкупу), в 2015 г. — 12,6% (2 086 уголовных дел, в том числе 1 374 —

по коммерческому подкупу).

Сведения о латентности коммерческого подкупа подтверждаются, в частности, зафиксированными фактами взяточничества (дача, получение, посредничество): в 2012 г. — 8 450 случаев, в 2013 г. — 10 951, в 2014 г. — 11 090, 2015 г. — 12 057. Таким образом, как показывают приведенные данные, уровень выявленного взяточничества выше уровня выявленного коммерческого подкупа: в 2012 г. — в 13,8 раза; в 2013 г. — в 12,2; в 2014 г. — в 9,2; в 2015 г. — в 8,8.

В то же время сфера действия ст. 204 УК РФ [7] значительно шире области действия ст. ст. 290–291 УК РФ (дача взятки) и 291.1 УК РФ, поскольку число хозяйствующих субъектов в стране значительно превышает количество государственных органов и органов местного самоуправления.

Анализируя представленные данные, следует отметить, что в структуру преступности попадает только один из тринадцати (по данным 2012 г.), один из девяти (по данным 2013–2015 гг.) фактов совершения коммерческого подкупа. Это способствует тому, что от уголовной ответственности уходят по крайней мере пять-десять человек на каждого привлеченного к таковой, вследствие чего у них и у всего общества в целом возникает ощущение безнаказанности при совершении подобного преступления.

Таким образом, складывающаяся ситуация с латентностью коррупционных преступлений обусловливает необходимость дальнейшего практико-ориентированного совершенствования государственной политики в этой области. С одной стороны, должна осуществляться дальнейшая декриминализация уголовно-противоправных деяний, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в разряд административных правонарушений. К тому же существующая практика назначения наказаний лицам, совершившим преступления, не относящиеся к разряду тяжких и особо тяжких, определяет предпосылки о возможном решении вопроса по упрощению процессуальных форм, сроков и других процедур [5]. С другой стороны, анализ судебной практики

требует недопущения необоснованно завышенного применения таких видов наказаний, как ограничение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, за совершение коррупционных преступлений и усиления противодействия тяжким и особо тяжким коррупционным преступлениям на всех уровнях — выявления, раскрытия и наказания.

Список литературы

1. Кондратенко Г. Г. Латентная коррупция / Г. Г. Кондратенко // Евраз. союз учёных. 2015. № 6-5 (15). С. 64–65.

2. Бышевский Ю. В., Конев А. А. Латентная преступность и правосознание: учеб. пособие. Омск, 1968. С. 6–7.

3. Панкратов В. В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. М., 1967. С. 7.

4. Лунеев В. В. Криминология : учеб. для акад. бакалавриата. М., 2015. С. 96.

5. Усенко А. С. Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

6. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Рос. криминол. ассоц., 2015. 361 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.